

Студенты пишут

МАЗАЕВ Руслан Сергеевич – студент 4-го курса бакалавриата Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9; st096586@srudent.spbu.ru)

УХОДИТЕ ОТ ПАРТИЙНЫХ ДРЯЗГ, ГОСПОДА! (О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТА П.А. СТОЛЫПИНА)

Аннотация. В данном исследовании анализируются политические взгляды известного государственного деятеля П.А. Столыпина в его студенческие годы. В историографии нередко постулировался, но никак не доказывался тезис о генезисе монархического мировоззрения П.А. Столыпина со времени пребывания в Петербургском университете. Для того чтобы проследить механизм формирования взглядов и убеждений будущего реформатора, в работе анализируется общественная обстановка среди университетской корпорации и особенно студентов-естественников, в число которых входил и П.А. Столыпин. В качестве источников в исследовании используются списки его однокурсников, их мемуары, а также сводки о студенческих беспорядках и воспоминания самого государственного деятеля о своем университетском прошлом.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, реформатор, студент, университет, монархист

Знаменитый политический деятель П.А. Столыпин известен как человек прогрессивных идей, которые он хотел реализовать в рамках монархии. Лояльность и преданность этому строю он выражал не раз. Свою речь в Государственной думе 16 ноября 1907 г. П.А. Столыпин завершил следующими словами: «Проявление Царской власти во все времена показывало также воочию народу, что историческая Самодержавная власть и свободная воля Монарха являются драгоценнейшим достоянием русской государственности, так как единственна эта Власть и эта Воля, создав существующие установления и охраняя их, призвана, в минуты потрясений и опасности для государства, к спасению России и обращению ее на путь порядка и исторической правды»¹.

Но всегда ли П.А. Столыпин был так предан царю? Не был ли он подвержен «социалистической горячке» в юности, подобно многим своим сверстникам? Будущий реформатор впервые оказался в центре общественных брожений после поступления в 1881 г. в Петербургский университет, который в то время называли «барометром общества» [Мазаев 2024]. Это учебное заведение (одно из самых статусных и престижных в империи) было местом общественных волнений, раскола студенческой корпорации на сторонников и противников социалистических изменений. В ответ на вызовы времени П.А. Столыпину необходимо было занять какую-либо сторону.

Характеризуя среду и окружение, в которых в студенческую пору вращался П.А. Столыпин, нельзя не упомянуть происходившие тогда в России резонансные события, которые непременно обсуждались студентами и влияли на их мировоззрение. Начать стоит с того, что П.А. Столыпин – «восьмидесятник». С одной стороны, 1880-е гг. – это время культурного подъема. Молодежь находилась под влиянием Менделеева, Чебышева, Достоевского, Гончарова и многих других известных деятелей. П.А. Столыпин пребывал в живой атмо-

¹ Нам нужна великая Россия... Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. (под ред. Ю.Г. Фельштинского). 1991. М.: Молодая гвардия. С. 102.

сфере университета, в творческой среде столицы. С другой стороны, 1880-е гг. – это время волнений после убийства царя-реформатора. Тогда активно распространялись марксистские идеи, в т.ч. и в стенах Петербургского университета. Часть просвещенной молодежи думала о возможности переворота, насилиственной смены власти. Другая ее часть, к которой относился П.А. Столыпин, потрясенная трагедией марта 1881 г., не приняла идеи социализма и революции, увидев кровь и ужас убийства Александра II, бесцельность использования террора, и спокойно и усердно училась.

Взгляды будущего реформатора, противопоставленные взглядам радикальной общественности, во многом закалялись в живой и свободной среде университета. Она активно способствовала распространению революционных идей среди студенчества. «Драконовские правила, господствовавшие в русских средних учебных заведениях, жестокие преследования, которым подвергались гимназисты за каждую свободную мысль, подготавливали среди русской учащейся молодежи средних школ весьма благоприятную почву для революционной пропаганды. Поэтому, когда юноши вырывались из мрачной гимназической обстановки и поступали в университеты, где они могли свободно дышать, свободно делиться с товарищами своими мыслями и надеждами, в них, естественно, пробуждалось желание бороться за расширение студенческих прав. Наиболее же пылкие, энергичные и сознательные из этой юной молодежи вступали в ряды партии «Народная воля» и принимали участие в тяжелой и опасной ее борьбе с русским деспотизмом», – писал революционер – однокурсник П.А. Столыпина [Кроль 2008]. Стоит сказать и то, что сама университетская корпорация, как отмечает историк Е.А. Ростовцев, прилагала поистине отчаянные усилия, чтобы не замечать того обстоятельства, что университет является центром открытой революционной фронды [Ростовцев 2014: 85].

Знаковым событием стал инцидент: 8 февраля 1881 г. на очередном торжественном акте, посвященном основанию университета, радикальная часть студенчества устроила беспорядки, в результате которых министру А.А. Сабурову дали пощечину [Ростовцев 2014: 83–85]. Во многом за этим стояли члены созданного при содействии «Народной воли» в 1880 г. Центрального кружка студентов Петербургского университета, который в начале 1880-х вел активную революционную работу. Он издавал нелегальную литературу, проводил демонстрации, организовывал политические демонстрации студентов. После разгрома кружка полицией в конце 1882 – начале 1883 г. он прекратил свое существование в прежнем виде, но на его «осколках» осенью 1883 г. возникла новая революционная организация.

Все это позволяет сделать вывод, что атмосфера в университете периода студенческих лет П.А. Столыпина была очень напряженной. Во многом раскол общественных взглядов в университете и его политизированность способствовали тому, что студентам приходилось определяться со своей позицией по громким событиям того времени и выбирать, на чьей стороне быть.

В фонде Петербургского университета сохранились списки участников беспорядков, происходивших в первой половине 1880-х гг.¹ Обратимся к истории волнений октября 1882 г., когда П.А. Столыпин перешел на 2-й курс. В списках задержанных и подозреваемых значится около 100 чел. Львиную долю бастовавших составляют студенты-естественники начальных курсов, лица, с которыми учился реформатор. Имени П.А. Столыпина среди них

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 1. Д. 8376. Л. 18-19(об), 37-40; Оп. 3. Д. 10000; Оп. 6. Д. 1041А.

нет. Сохранились и списки студентов, участвовавших в беспорядках в 1881–1882 гг., где имя студента Столыпина также не значится. Сведения о беспорядках содержатся и в протоколах заседаний Совета Петербургского университета¹. Они не так полны с точки зрения имен участников сходок, но все же информативны; имя П.А. Столыпина там не упоминается.

Просматривая списки однокурсников П.А. Столыпина, можно найти много знаковых имен². Бросается в глаза имя Димитра Благоева – болгарского политического деятеля, который положил начало распространению марксизма в Болгарии [Благоев 1928]. Он во время учебы в университете пришел в революционные организации, в т.ч. в «Народную волю». В декабре 1883 г. он организовал один из первых в России марксистских кружков «Группа Благоева». Одним из ее членов был еще один однокурсник будущего реформатора Н.М. Книпович – русский и советский зоолог, ихтиолог, гидробиолог и гидролог [Котенев 2013].

Также из известных революционеров-однокурсников П.А. Столыпина можно выделить Н.М. Флерова [Бодаев 1929]. В университете он вступил в «Народную волю». Флеров вел пропаганду среди рабочих, входил в студенческий кружок, руководителем которого была Софья Перовская. В 1882 г. он организовал рабочую группу, а позже объединил ее с «Народной волей» в одно из подразделений. К середине 1880-х она стала одной из самых крупных студенческих организаций. В нее входил и другой однокурсник П.А. Столыпина – В.А. Бодаев [Деятели... 1933: 366–368].

Кроме того, среди однокурсников реформатора был И.П. Чарушников – организатор и идеиный вдохновитель революционного движения в Казани, который еще в университете начал вести революционную деятельность [Березин и др. 1930]. Также среди однокурсников был Э.В. Гуго – участник студенческих беспорядков 10 ноября 1882 г., после которых он был исключен из университета и выслан в Ригу и [Деятели... 1934: 1010]. «В ноябре 1882 года в Петербургском университете разгорелись очень серьезные студенческие волнения, и дело дошло до того, что полиция окружила университет и арестовала около семисот студентов, которых увела в близлежащий манеж, причем небольшую часть арестованных тут же освободили, но несколько сот студентов были рассажены по полицейским участкам», – писал другой однокурсник реформатора революционер М.А. Кроль – крупный исследователь статистики Сибири, этнограф, юрист и масон [Кроль 2008].

Таким образом, характеризуя среду и окружение, в которых вращался П.А. Столыпин в университетскую пору, важно отметить, что студенчество в то время было расколото. По-прежнему были сильны социалистические веяния. Степень проникновения их в студенческую среду была высокой. Но катастрофа марта 1881 г. породила трещину в юных умах: «У одних оно (революционное народничество. – Р.М.) выразилось в поисках новых путей борьбы; другие навсегда ушли из революции. Либерализм проникает в это время в студенческую среду, собирая вокруг себя и слабых, разочарованных, предлагая им путь удовлетворения идейных запросов вне революционной борьбы» [Кузьмина, Лубков 2008: 96]. Как мы видели ранее, П.А. Столыпин

¹ Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета. 1881–1885. – *История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве*. Доступ: <https://history.museums.spbu.ru/pechatnyj/serii/protokoly-2.html?resetfilters=0&clearordering=0&clearfilters=0> (проверено 16.11.2024).

² По экзаменационным спискам 1-го курса естественного отделения за 1881 г. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1027. Л. 51-54(об), 60-65(об), 70-75(об).

в пору студенческой жизни не участвовал в волнениях, не был на стороне левого лагеря, но по ту сторону баррикад. Где же он находился? Его думы были увлечены либеральными веяниями или он был в стане правых? Может, он выбрал неучастие в политике?

Уже находясь на высших правительственные постах, П.А. Столыпин проводил университетскую политику, направленную на подавление левого движения в стенах учебных заведений. Считалось, что реформатор создает себе опору в университетах в лице академистов, правых и др. Но один из непосредственных участников студенческого движения оставил следующие воспоминания: «Вокруг академического движения создалось столько легенд, столько небылиц, что многие искренние друзья и защитники нашей высшей школы считали П.А. Столыпина виновным в насаждении политики в духе союза русского народа в студенческой среде, ссылаясь в виде доказательства на его горячее сочувствие академистам. Мне пришлось принимать близкое участие в делах академических союзов с первого дня их существования, несколько раз обращаться к покойному за помощью, слышать его взгляды на академическое движение, которое Столыпин понимал широко и *всеми силами оберегал его от всякой политики* (курсив мой. – Р.М.)» [Федюшин 1914: 532].

Углубляют эту мысль следующие слова реформатора, которые очевидец записал в свой дневник: «Я сам, господа, в студенческие годы думал, как и вы; печально, что такие непреложные истины, как школа для науки и родины, должны искать себе защиты вне университета. Право и общественное сочувствие на вашей стороне, но берегитесь всякой политики, хотя бы она исходила и от друзей. Вы слишком молоды для партийных дрязг! Преданность родине и государю – вот ваша политика; труд и молодое веселье – ваша тактика... Помогайте и вы вашим товарищам, будьте деликатны с противниками, но стойки и тверды в своих намерениях. Я всегда готов помочь вам» [Федюшин 1914: 533]. При других встречах премьер говорил в этом же духе: «Учитесь, помните, что нужны родине, и будьте молоды», «всякая политика для молодежи, кроме вреда, ничего принести не может». Позже мемуарист снова замечает: «Неверны указания левой печати, будто покойный симпатизировал академистам, как людям определенных консервативных убеждений; он любил молодежь, не считаясь с ее увлечениями, и глубоко жалел сбитых с толку юношей, попадающих из глухой провинции в руки ловких пропагандистов» [Федюшин 1914: 534].

Здесь стоит признаться, что мемуарист – это в прошлом глава академического движения в Политехническом университете. Но академизм того времени, как он сам подчеркивает и как отмечается в литературе, – это движение по неучастию в политике. Представители движения выступали за сохранение университетов в качестве «храмов науки» и места подготовки верных сынов Отечества. Ввиду того, что, как отмечает бывший академист, «политика, к сожалению, проникла и сюда; появились разных оттенков монархисты, требовавшие изменения устава и внесения пункта о преданности “чистому самодержавию”»; сам автор мемуаров «от дел академического союза отказался», да и сам кружок начал угасать. Волновался по этому поводу и глава правительства: «Мне больно видеть, как гибнет хорошее начинание, больно и всем, кто вам сочувствует... Зачем и сюда они внесли дрязги!» [Федюшин 1914: 536].

Вероятно, изначальная идеинная основа студенческого академизма была наиболее близка П.А. Столыпину: лояльность и преданность власти (монарху)

и неучастие в политике, вектор на образовательный процесс. Похоже, что это и был его путь в молодости. А рекомендовал П.А. Столыпин то, через что сам прошел: «он советовал развить при клубе спортивный отдел, устраивать товарищеские диспуты по злободневным вопросам, интересовался, что читает молодежь, и всегда предостерегал от увлечения какой бы то ни было партийной группировкой, пока мы состоим студентами» [Федюшин 1914: 534]. Рефлексии по поводу увиденного в Петербургском университете способствовал переход в Ковенскую губернию: «Мне пришлось, когда я проживал на Западе, близко познакомиться с немецкими студентами. В Германии школа строго национальна, предана монарху. Я любовался, как веселятся и маршируют в Пруссии школьники со знаменами и флагами», — вспоминал реформатор [Федюшин 1914: 534].

Но на студента-Столыпина теперь оказывал влияние Столыпин-премьер. И он неоднократно подчеркивал, что нельзя распыляться, что нужно выступать единым фронтом: «Не так давно ко мне обратились с просьбой помочь студенты, члены союза русского народа, а на днях я узнал, что в городе основался студенческий всероссийский национальный союз. Зачем, господа, вы распыляетесь на партии? Разве у вас нет больше занятий, чем спорить и ссориться в мелкой борьбе?» [Федюшин 1914: 534]. А по отношению к Германии П.А. Столыпин признавался, что «там нигде не слышно, чтобы среди учащихся были какие бы то ни было партии. А у нас товарищи по университету, молодые люди, печально обливают друг друга грязью! Уходите от партийных дрязг, господа!» [Федюшин 1914: 534].

Конечно, и в былую пору П.А. Столыпин был не в восторге от раскола студенческой корпорации, но в бытность свою в правительстве его заявления были сделаны в рамках его политического дискурса, а его советы и взгляды на студенческий вопрос были отражением собственного стиля его политической деятельности, выраженного в лавировании между левыми и правыми. В то же время деятельность свою он основывал на собственном опыте, на пути, который он сам прошел в бытность студентом Петербургского университета. Во многом именно реакция на события, разворачивающиеся в университете в первой половине 1880-х, ляжет в основу политического мировоззрения П.А. Столыпина.

Список литературы

Березин М.Е., Бородин Ю.О., Печоркин Е.Ф., Гаэнштейн Э.И., Гаэнштейн М.В. 1930. Воспоминания из жизни народнических кружков в Казани. — *Каторга и ссылка: историко-революционный вестник*. Кн. 10(71). С. 111-136.

Благоев Д. 1928. *Мои воспоминания*. М.; Л.: Государственное издательство. 66 с.

Бодаев В.А. 1929. Н.М. Флеров и «Подготовительная группа партии Народной воли». — *Народовольцы 80-х и 90-х годов*. М.: Издательство Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. С. 15-23.

Деятели революционного движения в России (под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Коня, А.А. Шилова и др.). 1933. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев. Т. 3. Вып. 1. С. 1-690.

Деятели революционного движения в России (под ред. В. Виленского-Сибирякова, Ф. Коня, А.А. Шилова и др.). 1934. М.: Всесоюзное общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев. Т. 3. Вып. 2. С. 691-1580.

- Котенев Б.Н. 2013. К 150-летию со дня рождения Николая Михайловича Книповича. — *Труды ВНИРО*. Т. 150. С. 132-151.
- Кроль М.А. 2008. *Страницы моей жизни*. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Gesharim. 734 с.
- Кузьмина И.В., Лубков А.В. 2008. *Князь Шаховской: Путь русского либерала*. М.: Молодая гвардия. 362 с.
- Мазаев Р.С. 2024. Non scholae sed vitae discimus: студент Императорского Санкт-Петербургского университета П.А. Столыпин (к 300-летию СПбГУ). — *Кlio*. № 4(208). С. 178-188.
- Ростовцев Е.А. 2014. Петербургский университет в фокусе правительственной политики (1860-е — начало 1880-х гг.) — *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*. № 4(208). С. 81-89.
- Федюшин К.И. 1914. Петр Аркадьевич Столыпин и студенты (Отрывки из воспоминаний). — *Исторический вестник*. Т. 136 (май). С. 531-538.

MAZAEV Ruslan Sergeevich, 4th year undergraduate student of the Institute of History, Saint-Petersburg State University (7/9 Universitetskaya Emb, St. Petersburg, Russia, 199034; st096586@student.spbu.ru)

GET AWAY FROM PARTY SQUABBLES, GENTLEMEN! (ABOUT THE POLITICAL POSITION OF THE STUDENT P.A. STOLYPIN)

Abstract. This study analyzes the political views of the outstanding public official P.A. Stolypin in his student years. Historiography has often suggested, but never proved the genesis of his monarchical worldview during his studies at St. Petersburg University. In order to trace the mechanism of formation of his views and beliefs, the study analyzes the social situation in the university community and, in particular, among natural science students, one of which was P.A. Stolypin. The study uses lists of his classmates, their memories, as well as stories about student unrest and his own memoirs about university years as sources.

Keywords: P.A. Stolypin, reformer, student, university, monarchist
